

Смоленской и Тверской областей, Алтайского края, Республики Карелия, Центрального архива ФСБ РФ, Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Надеемся, что и дальнейшие поиски информации будут проходить при содействии сотрудников архивов, сохранивших дела о репрессированном духовенстве.

Литература:

1. *Алексеев В.В., Нечаева М.Ю.* Воскресшие Романовы: К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2000. 367 с., Ч. 2. Челябинск, Екатеринбург: Изд-во ЮУрГУ, 2002. 559 с.

2. *Игумен Тихон (Затёкин), иеромонах Пантелеимон (Лантев).* Судьба архимандрита. Б/м, 1998. 81 с.

3. *Мыльников А.С.* Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л.: Наука, 1991. 267 с.

4. *Усенко О.* Самозванчество на Руси: норма или патология? //Родина, 1995. № 1. С.53-57.

M.Y.Nechaeva

**INFORMATION RESOURCES INVESTIGATING CASES OF
REPPRESSED MONASTICISM OF THE MIDDLE URALS**

The article considers the information potential cases of repressed to examine the social, demographic, mental and ideological aspects of the history of the orthodox church in the Urals.

Key words: monasticism, monasteries, orthodox, church history, repression, investigation files

С.Л. Разинков*

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕМЦЕВ-ТРУДАРМЕЙЦЕВ,
МОБИЛИЗОВАННЫЕ В ЛАГЕРЯ НКВД НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА В 1941-1946 ГГ.: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И АНАЛИЗА
ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ**

В статье рассматривается пример создания базы данных по немцам, мобилизованным на Урале в военные годы.

Ключевые слова: Урал, база данных, немцы, мобилизованные

Популярность проблематики, связанной с созданием и использование архивов машиночитаемых документов и баз данных, среди историков несомненна. Распространенность исследований с применением баз данных и, в то же время, их все более локальный характер способствуют появлению тенденции, которую Питер Доорн назвал «я и моя база данных», отметив, что исследователи, работающие в русле исторической информатики «все больше и больше ощущают себя в интеллектуальном вакууме, потому что реальная история пишется за пределами нашего сообщества» [1, с.23].

В этой связи особое значение имеет обращение к просопографическим базам данных, которые отражают «жизненные пути» различных социальных, профессиональных или иных групп и могут использоваться для «решения общих проблем изучения социаль-

* *Разинков Сергей Львович* – кандидат исторических наук, доцент. Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (г. Нижний Тагил). SergeRazinkov@mail.ru

ных, политических и культурологических явлений и тенденций развития исторического процесса [2, с. 122].

В узком, первоначальном смысле просопография ориентирована на исследование общих характеристик группы действующих в истории лиц, которое касается двух главных проблем: 1) путей осуществления ими политических акций; 2) путей и вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений. В более общем смысле, в рамках исторической информатики с начала 1990-х гг., под термином «просопография» подразумевается жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных группы, страт и т.п.

Одной из основных проблем, стоящих перед любым историком, является вопрос репрезентативности исходного материала. Просопография может рассматриваться как попытка преодолеть опасность порождения выводов на основе отдельных случаев и создания обобщений из нескольких красноречивых примеров.

Взаимосвязи просопографии с социологией, генеалогией и биографией достаточно тесны, однако просопография методически близка, но не тождественна ни одной из названных наук. Различия между ними кроются в предмете исследования: индивидуум (биография), семья или род (генеалогия), специфическая группа людей (просопография), общество или его значительная часть (социология); степени индивидуализации исследования (наивысшая в биографии, наименьшая в социологии); и т.д. [4]

Направленность применения технологии баз даны в просопографических исследованиях можно проиллюстрировать следующим образом [3]: традиционный подход подразумевает описание в виде качественных признаков и предполагает анализ экземпляров с применением баз данных осуществляется интерпретация в виде количественных полей предполагает статистический анализ

Таким образом, просопографические исследования имеют своей целью исследование модели общественных взаимоотношений и социальной активности посредством изучения коллективной биографии, сбора и анализа статистически значимого количества биографических данных о четко определенной группе лиц.

Мобилизация трудоспособного населения на производство и строительство предприятий оборонного значения чрезвычайно широко применялась советским правительством, столкнувшимся в годы Великой Отечественной войны с нарастающим дефицитом трудовых ресурсов. В этом процессе выделяются проводимые Наркоматом внутренних дел (НКВД) СССР мобилизации советских граждан немецкой национальности (так же, как и советских граждан – принадлежавших к национальностям других, воюющих с СССР, государств – румын, венгров, финнов, итальянцев), которые можно рассматривать в качестве формы репрессий по национальному признаку.

Учетные карточки трудармейцев крупных лагерей на территории Урала – Тагиллага, Богословлага (хранятся в Муниципальном архиве социально-правовых документов г. Нижний Тагил) и ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстроя (находятся в Объединенном государственном архиве Челябинской области) позволяют с максимальной достоверностью восстановить социальный портрет и судьбы мобилизованных советских немцев. С 2000 г. в лаборатории исторической информатики Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии под руководством доктора исторических наук В.М. Кириллова ведется работа по созданию электронной просопографической базы данных (БД) на основе учетных карточек трудармейцев Тагиллага (6704 записи), Богословлага (20711 записей) и ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстроя (к середине 2012 г. введены 11353 записей из предполагаемых 38000).

Кроме советских немцев, в трудармейские формирования были мобилизованы представители многих других национальностей, что отразилось в картотеках крупных лагерных образований Урала (Табл. 1). Если в трудармейских формированиях Тагиллага и Богословлага немцы составляли подавляющее большинство, то Челябинским лагерем представлял собой своего рода «интернационал» из 34 национальностей.

Таблица 1.
Национальный состав трудармейцев Тагиллага, Богословлага и ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстроя НКВД*

национальность	Тагиллаг		Богословлаг		Бакалстрой-ЧМС**	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Немцы	6511	97,1	20493	98,9	9868	86,9
Русские	52	0,8	76	0,4	112	1,0
Финны	67	1,0	23	0,1	526	4,6
Украинцы	6	0,1	44	0,2	43	0,4
Поляки	26	0,4	9	0,0	10	0,1
Евреи	10	0,1	17	0,1	25	0,2
эстонцы, литовцы, латыши	7	0,1	9	0,0	11	0,1
Австрийцы	5	0,1	10	0,0	13	0,1
румыны и молдаване	5	0,1	5	0,0	321	2,8
Венгры	4	0,1	5	0,0	96	0,8
Чехи	1	0,0	6	0,0	4	0,0
Итальянцы	6	0,1	-	0,0	36	0,3
Болгары	2	0,0	3	0,0	168	1,5
Прочие	2	0,0	11	0,1	39	0,3
нет данных	-	0,0	-	0,0	81	0,7
Всего	6704	100,0	20711	100,0	11353	100,0

*Источник: Сведения БД «Трудармейцы Тагиллага», «Трудармейцы Богословлага» и «Трудармейцы Челябинского лагеря».

** Данные о трудармейцах ЧМС получены на основе 30% выборки из картотеки лагеря

При анализе динамики поступления мобилизованных советских немцев в Богословлаг, впрочем, как и на остальные объекты НКВД, можно выделить несколько потоков по социально-профессиональному статусу и времени прибытия трудармейцев (см. табл. 2).

Таблица 2.

Источники и динамика поступления трудармейцев в Богословлаг (чел.)*

Годы	1941	1942	1943	1944	1945	1946	Всего
Источники							
По постановлению ГКО № 1123 сс от 10.01.42 (первый массовый призыв)	-	4787	-	-	-	-	4787
По постановлению ГКО № 1281 сс от 14.02.42 (второй массовый призыв)	-	6555	-	-	-	-	6555
Отозваны из РККА и переведены из внутренних строительных частей армии	6247	71	-	-	-	-	6318
Прибыли из мест заключения после отбытия срока наказания	-	39	23	48	129	7	244
Перевод с других объектов НКВД	-	1393	51	35	845	23	2347
Прочие	-	348	19	35	49	7	458
Итого	6247	13193	93	118	1023	37	20711

*Источник: Сведения БД «Трудармейцы Богословлага»

Помимо перечисленных потоков, можно выделить и такие незначительные по числу участников категории трудармейцев как, например, лица, достигшие 18-летнего возраста после окончания массовых мобилизаций (в 1944 г. в Богословлаге - 9 чел., в 1945 г. Тагиллаге - 35 чел.), или т.н. «репатриированные» советские немцы, оказавшиеся на оккупированной территории и направленные в трудармию из проверочно-фильтрационных пунктов (в 1945 г. в Богословлаге - 34 чел.). В этой связи в качестве специфической особенности Челябинского металлургического завода можно выделить заметное количество (2,5% от общего количества трудармейцев, прошедших через лагерь) немцев-трудармейцев, мобилизованных в июле-августе 1944 г. полевыми военкоматами воинских частей I Белорусского и II Украинского фронта на освобожденных территориях Черновицкой и Одесской областей.

Обработка сведений электронных баз данных позволяет сделать вывод о четкой территориальной локализации трудармейцев по месту призыва: в Тагиллаге оказались немцы, мобилизованные из Павлодарской (65,5% от общего числа трудармейцев, направленных на данный объект по постановлению ГКО №1123сс), Семипалатинской (29,6%) и Кустанайской (3,9%) областей Казахской ССР, в Тавдинлаге - из Павлодарской (54,4%) и Северо-Казахстанской (45,6%) областей, в Богословлаге - из Омской области (100%).

При реконструкции социального портрета мобилизованных советских немцев следует учитывать: во-первых, широту и разнообразие социального состава, вызванную тем обстоятельством, что призывом в трудармию были затронуты практически все слои и группы граждан СССР немецкой национальности, во-вторых, различиями внутри самой категории трудармейцев, вызванными их принадлежностью к определенному мобилизационному потоку и

локализацией объекта НКВД. Тем не менее, анализ содержащихся в БД социально-демографических сведений позволяет выявить общие тенденции, характерные для социального портрета трудармейцев вообще.

Анализ содержащихся в учетных карточках сведений о месте рождения трудармейцев позволяет локализовать основные районы проживания граждан СССР немецкой национальности, мобилизованных в Тагиллаг и Богословлаг. Несмотря на некоторые отличия в распределении по месту рождения между контингентами трудармейцев на отдельных объектах НКВД, вызванные неравномерностью различных мобилизационных потоков, уровень регионального представительства и соотношение отдельных локальных групп в целом соответствуют общей картине распределения немецкого этноса на территории СССР в первой трети XX в.

При этом подавляющее большинство граждан СССР немецкой национальности к моменту депортации 1941 г. проживали в тех же регионах, где и родились. При этом основные перемещения немецкого населения из районов компактного проживания были вызваны, в первую очередь, переселенческим движением в Сибирь и Казахстан в начале XX в., голодом начала 1920-х гг., индустриализацией и раскулачиванием, а также необходимостью получения высшего и специального образования.

Спектр занятий трудармейцев Тагиллага и Богословлага до мобилизации был весьма широк, однако основную массу среди мобилизованных немцев составляли рядовые колхозники и разнорабочие, а из представителей квалифицированных промышленных и сельскохозяйственных профессий - трактористы, деревообработчики, металлисты, учителя, комбайнеры и бухгалтеры, количество которых превышало средние показатели для немцев АССР НП по переписи 1939 г., что объясняется, вероятно, отсутствием сведений о значении указанного признака для более чем половины трудармейцев, а также недостаточно адекватной системой лагерного учета.

В этой связи следует отметить, что зачастую в учетных карточках, очевидно, исходя из потребностей лагеря фиксировалось занятие, отличающееся от основной профессии или последней занимаемой трудармейцем до мобилизации должности. Так, врач О.Г. Фишер был обозначен как шлифовальщик, которым он работал в 1931-1936 гг.; партийный функционер и глава правительства АССР НП А.И. Гекман – инженер-электрик; лейтенант Н.Н. Ламбрехт – термист, специальность которого он освоил в 1938 г. еще до поступления в военное училище и т.д. В результате реальное количество мобилизованных немцев, принадлежащих к категориям военнослужащих, учащихся и партийно-хозяйственных работников, было, несомненно, выше, но в учетных документах они причислялись к другим группам рабочих и служащих.

Следует отметить, что образовательный уровень трудармейцев Тагиллага был достаточно высок: так, среди них доля лиц, имевших высшее образование, в 1,5 раза превышала аналогичный по-

казатель Богословлага и была значительно выше, чем можно было бы ожидать, основываясь на материалах переписи 1939 г. для немцев РСФСР 20-50-летнего возраста. Такое несоответствие можно попытаться объяснить спецификой состава трудармейцев Тагиллага, в который, в силу географической близости Нижнего Тагила к областному центру, было мобилизовано значительное количество кадровых офицеров из внутренних строительных частей, а также инженерно-технических и научных работников эвакуированных предприятий и научно-исследовательских учреждений.

Таким образом, интерпретация материалов просопографической базы данных показывает, что социальный облик советских немцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области, в своих основных социо-демографических признаках (половозрастное распределение, районы расселения, социальное происхождение, образовательный уровень и профессиональный состав) повторяет социальную структуру немецкого этноса в СССР. При этом следует учитывать, что мобилизация наиболее трудоспособной части немецкого населения в трудармию и установление режима спецпоселения инициировали слом прежней структуры этноса, связанный с изменением практически всех указанных характеристик: демографической картины (резкое увеличение количества смешанных браков, снижение рождаемости не только в период войны, но и в первые послевоенные годы), образовательного уровня (искусственное регулирование динамики поступления в высшие и среднетехнические учебные заведения), районов расселения (локализация в местах депортации и пребывания в трудармии) и профессиональной структуры (переориентация на неквалифицированные промышленные и строительные специальности).

Литература:

1. Дорн П. Я и моя база данных: движение к концу направления «История и компьютеринг»? // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1995. №13
2. Иванова Г.В., Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 10. История. 2005. №39
3. Hill T. After Prosopography? Data modelling, models of history, and new directions for a scholarly genre [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arts-humanities.net/event/after_prosopography_data_modelling_models_history_new_directions_scholarly_genre
4. Verboven K., Carlier M., Dumolyn Y. A Short Manual to the Art of Prosopography [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/images/01%20Verboven%20pdf.pdf>

S.L. Razinkov

**A SOCIAL PORTRAIT OF THE GERMANS TRADEMATE MOBILIZED
THE NKVD CAMP IN THE URALS IN 1941-1946: EXPERIENCE CREATING
AND ANALYZING PROSOPOGRAPHICAL DATABASE**

The article describes an example of creating a database for the Germans, about in the Urals during the war years.

Keywords: the Urals, the database, the Germans mobilized